

Миссис Каунти Ченг в шоке похлопала себя по груди, но, к счастью, я быстро убежала! Затем он снова спросил: "Значит, госпожа лейтенант и госпожа Бо действительно были так отброшены назад?".

"Да, госпожа", - ответила женщина: "Я слышала, что охранник генерала Яна сказал, что он либо разведется с ними, либо сделает всю их семью невезучей".

"А что насчет госпожи из семьи Ли?" - спросила уездная госпожа.

"Школьный лейтенант Му уже передал ямэню прошение об отставке для протокола", - поспешно вошел премьер-министр уезда и сказал: "Говорят, что Ли Сяокуй украл все свои вещи и отправил их в дом родителей. Улики неопровержимы. Мировой судья уже послал человека. Отправляйтесь в дом Ли на поиски".

Подняв чашку с чаем со стола и отпив, премьер-министр уезда спросил: "Госпожа, что сегодня происходит? Я никогда не видела генерала Яна в таком большом огне".

Когда госпожа Сянь Чэн закончила прерывисто говорить о сегодняшних делах, уездный Чэн открыл глаза, и вода в чайной чашке незаметно вылилась, а затем сказал: "К счастью, госпожа, вы первая. Я только что получил новости от магистрата. Генерал Ян женился через три дня, и женился он на главе семьи Линг".

Рано утром, встав, жители Дайсяня обнаружили, что что-то не так. Солдаты бригады вошли в город в полном снаряжении. Все улицы между особняком генералов на востоке города и особняком на западе города были расчищены. Шаг за шагом охраняли обе стороны.

Жители Дайсяня, которым нравится волнение, высыпали на улицу, чтобы понаблюдать за волнениями. Некоторые осведомленные люди услышали новость и сказали, что генерал Ян женился. Это был подарок. В связи с этим на улице появилось еще больше людей, наблюдающих за волнениями.

В третью четверть часа ворота генеральского особняка широко распахнулись. Ян Чжао, Хэ Ли Ли Янь и другие приехали на высокогорных лошадях в официальных костюмах.

Позже они последовали за сотнями охранников, которые несли подарок 68-летней помолвки, и поехали в особняк Линг. Прочь.

Ни у Ян Чжао, ни у Линь Цинъюй не было других родственников. Хань Ниань стал членом семьи Линг. Он был очень занят особняком Линь, который купил уже давно. Только утром Цай Цзинфан и Чжэн Си приехали с людьми, и сразу попали к Хань Дяню. Берите пакет и работайте.

Ворота особняка Линга, которые были обустроены, широко распахнулись, чтобы приветствовать Ян Чжао и остальных.

Из-за сжатых сроков, для Накай из Нагины это был единовременный период подачи заявления. Идущие в авангарде приданого - это дикий гусь, которого Ян Чжао и Хэ Ли отправились стрелять на ночь.

Несколько человек, идущих позади Ян Чжао, высокие и красивые, их лица сияют. Они совершенно отличаются по темпераменту от тех, кто был в прошлом в убийственных доспехах, заставляя людей, наблюдавших за ними с обеих сторон, кричать от радости, среди них есть и молодые девушки. Это был первый раз, когда можно было увидеть истинный облик этих

знаменитых военачальников, и многие люди начали расспрашивать о них. Это были незамужние.

Конечно, больше внимания уделяется Ян Чжао, который находится на переднем крае. Ян Чжао всегда носит шлем и натягивает козырек, а также спешит в город и обратно. Здесь он появился впервые. Он выглядит так же, как и сейчас. Фэншэнь красив, а сейчас он одет в лазурное формальное платье, что делает его еще более привлекательным и красивым.

После того, как люди впереди прошли, подарки на помолвку для 68-й станции сзади стали еще более привлекательными.

"Генерал Янг, вы вывезли все имущество?"

На фоне обсуждения команда вошла в ворота особняка Линг, Хэ Ли стал сватом и пригласил уездного судью для дачи показаний. Таким же образом он выполнил все процедуры и обменялся письмом о назначении, грамотой и подарком.

На лице магистрата появилась усталая улыбка.

Я никогда не видел ничего подобного раньше. За один раз было проведено пять церемоний. Они действительно следовали процедурам. Видя, что Ян Чжаохэ и эти люди относятся к этому так серьезно, магистрат и окружной судья пожаловались. Я не осмеливаюсь иметь никаких мыслей.

Наконец, после церемонии время подошло к полудню, Хэ Ли поприветствовал уездного магистрата и уездного премьер-министра, чтобы пообедать, а остальные люди все еще заняты более важными и хлопотными делами, и завтрашнее приданое будут встречать на следующий день!

Линь Цинъюй не знал, что за волнение царит снаружи. Возможно, это ветер, дующий со стороны озера. Вечером у нее началась лихорадка низкой степени. Утром она стала слабой и немощной, и Алан запретил ей выходить со двора.

К счастью, утром пришли Бай Вэй и Иньцяо, и Линь Цинъюй удобно устроилась на мягком диване и продолжила читать книги.

Книга, которую принесли Цай Цзинфан и Чжэн Си, была еще сложнее, поэтому Линь Цинъюй стало скучновато читать ее, он поднял голову и выглянул в окно.

Во дворе ходят люди, несут вещи, украшают праздничные декорации, хотя они спешат, но шума не слышно.

Бай Вэй заварил чашку свежесваренного чая и протянул ее Линь Цинъюй, сказав: "Господин, давайте отдохнем, не уставайте".

"Да." Линь Цинъюй отложил бухгалтерскую книгу, взял чашку чая, посмотрел на волосы Бай Вэя и улыбнулся: "Бай Вэй тоже замужем?"

Бай Вэй кивнула, покраснев лицом, и сказала: "Да, служанка вышла замуж за Чанцина".

Линь Цинъюй кивнула. Она помнила, что Чан Цин был способным офицером при Цай Цзинфане, который очень хорошо управлял внешним зданием.

"Брак между Иньцяо и господином Таном также был решен". Бай Вэй снова улыбнулся. Хотя они принадлежали Линь Цинъюю, Линь Цинъюй сказал об этом рано утром. Они выбрали тех, кто им нравился, а потом Цай Цзинфан был главным.

"Ну, у вас обоих хорошие глаза.

Я дам тебе пятьсот таэлей серебра на косметику". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Спасибо, мастер". Инь Цяо тоже только что вошел, и они одновременно поприветствовали друг друга.

"Господин, там снаружи жена Сяовэй Ли, просит вас принять". сказал Инь Цяо, вручив подарок.

"Жена Ли Яня? Пожалуйста, входите". Линь Цинъюй задумался на некоторое время. Что ж, эта женщина - хороший человек. Вчера она также спросила Ян Чжао, жена Му Гуйюня была кривой, а жена Ли Яня? Ян Чжао рассмеялся и сказал, что Ли Янь сейчас только ест и носит свою жену, а еще она беременна семимесячным ребенком.

Таким образом, она не может делать одежду, даже вышивать. Кулинария - это яд. Будь то Ян Чжао или Янь Сань, она никогда не получала от нее этих трех вещей. Конечно, на самом деле мужчины все еще хотят иметь нежную, добродетельную, внимательную и милую жену в своем сердце.

Цинь Юаньсян прошла через ворота, и когда девушка помогла ей войти в ворота главного двора, она слегка привстала, выпрямила спину, глубоко вздохнула и быстро вспомнила описание своего мужа, пятнадцати или шестнадцати лет. Ты осмелилась сразиться с большой змеей, ты можешь прыгнуть в море во время шторма, чтобы спасти людей, и руководить группой мужчин, чтобы заработать такое большое состояние. Вот это женщина!

Поэтому, когда она увидела улыбающуюся женщину, сидящую на мягком диване, опираясь на подушку, с парой ног, обернутых как рисовые клецки, она была потрясена.

По сравнению с той торопливой стороной, когда они выходили замуж, женщина передо мной намного худее. Хотя она улыбается, она не может скрыть грусть между бровями. Светло-зеленая луойи, расшитая бамбуком, откинута назад и отдыхает. Рукава запястий на подбородке сползли вниз, обнажив нитку круглых жемчужных браслетов.

"Моя наложница видела главу дома". Цинь Юаньсян сказал с глубоким благословением.

"Не надо наложница, неудобно слышать, давай просто встретимся ты и я, проходи и садись, ты тяжелая, не уставай.

" Линь Цинъюй позвал.

"Девочка, пора менять повязку". Прежде чем Цинь Юаньсян села, Алан взяла лекарство и вошла. Увидев ее, она хотела встать и отдать салют, поэтому прижалась к ней и сказала: "Беременная - это большая женщина, садись и жди меня, покажу тебе".

Цинь Юаньсян бессознательно улыбнулся и перестал быть вежливым. Он сел и стал смотреть, как Алан разворачивает пакет с бинтами, похожими на цзунцзы, и скобу внутри. Икра была обнажена, что заставило ее **** вверх тормашками. Со вздохом облегчения он увидел, что кожа снаружи окружена только что зажившими ранами, а под кожей - мягкие мясистые массы,

которые, казалось, не имели опоры.

"Кости еще не успели хорошо вырасти, это отвратительно", - смущенно улыбнулся Линь Цинъюй: "Давай просто оставим это в покое".

"Ты хорошо восстанавливаешься, сломанные кости начинают расти и принимать форму", - Алан ткнула пальцем в мясистую массу, услышала болезненный вдох Лин Цинъюя и сказала: "Смотри, боль тоже восстанавливается, не волнуйся, эта нога не будет отменена".

"Гениальный доктор!" бессознательно воскликнула Ин Цзю и потрясла рукой, в которой держала тазик с лекарствами.

"Почему?" Алан прищурился на Ин Цзю и сказал: "Если вы не потыкаете ее, как я смогу узнать, насколько восстановилась ее боль? Если она действительно не чувствует боль так же, как раньше, тогда это будет хлопотно". Десять восьмых или девять, эта нога отменяется".

"Эта кость действительно растет? Я все еще выгляжу как масса мясистого мяса?" Линь Цинъюй снова ткнул ее, слезы хлынули из его глаз от боли.

"Ты называешь это самовнушением". Алан бросил на нее косой взгляд, затем смыл остатки лекарства и аккуратно заменил его новым.

"Ты должна быть более осторожной, когда пойдешь в Хуацяо", - сказал Алан, принимая лекарство: "Или я дам тебе немного обезболивающего, твоя боль так быстро восстановится, что я боюсь, что на следующий день тебе будет больно, если ты дотронешься до нее".

Все люди в комнате сосредоточились на ногах Лин Цинъюй, и никто не заметил Ян Чжао, который тихо стоял у двери комнаты.

Находясь между Аланом и Инцзю, можно было увидеть всю картину Алана Шаньяо. Плотнo сжатый рот Ян Чжао был искусан в кровь, но он просто молча стоял у двери и наблюдал.

"Лучше соответствовать немного, лучше соответствовать больше". Линь Цинъюй шипел от боли, говоря при этом.

"Тебе лучше есть поменьше таких вещей. Если ты съешь слишком много, у тебя начнется слабоумие. Не вини меня, если ты неправильно считаешь". Алан начал пинать скобу.

"Сколько времени потребуется, чтобы боль утихла?" спросил Линь Цинъюй.

"Сейчас, когда кости и мясо растут, а нервы наиболее чувствительны, когда этот процесс закончится, они не будут такими чувствительными". Алан положил скобу и начал бинтовать, обводить и заворачивать ее в цзунцзы.

"Генерал?" Инь Цяо вошел снаружи, и увидев Ян Чжао у двери, разбудил людей в комнате.

Цинь Юаньсян сразу же встал, глубоко благословил и сказал: "Моя наложница видела генерала".

"Не нужно быть вежливым". Ян Чжаосюй помог, глаза просто смотрели на ноги Линь Цинъюй, и беспокойство в его глазах заставило Алана прямо сказать: "Хорошо, не волнуйся так сильно. Я обещаю вам, что пройдет еще не один месяц. Она может попробовать ходить сама".

"Правда?" радостно сказал Линь Цинъюй. Это действительно не бесплатно, когда тебя обнимают каждый день!

"Алан, действительно ли можно поехать в Хуацяо?" Ян Чжао посмотрел на Алана и сказал.

"Ты будешь более осторожен, когда придет время. Не перегибай палку". Алан улыбнулся, а затем сказал остальным: "Прогуляйтесь, давайте выйдем, эту даму я вам покажу?".

Когда все ушли, в комнате вдруг стало тихо.

Миссис Каунти Ченг в шоке похлопала себя по груди, но, к счастью, я быстро убежал! Затем он снова спросил: "Значит, госпожа лейтенант и госпожа Бо действительно были так отброшены назад?"

"Да, мэм", - сказала женщина: "Я слышала, что охранник генерала Яна сказал, что он либо разведется с ними, либо сделает всю их семью невезучей".

"А что насчет госпожи из семьи Ли?" - спросила уездная госпожа.

"Школьный лейтенант Му уже передал ямэню прошение об отставке для протокола", - поспешно вошел премьер-министр уезда и сказал: "Говорят, что Ли Сяокуй украл все свои вещи и отправил их в дом родителей. Улики неопровержимы. Мировой судья уже послал человека. Отправляйтесь в дом Ли на поиски".

Подняв чашку с чаем со стола и отпив, премьер-министр уезда спросил: "Госпожа, что сегодня происходит? Я никогда не видела генерала Яна в таком большом огне".

Когда госпожа Сянь Чэн закончила прерывисто говорить о сегодняшних делах, уездный Чэн открыл глаза, и вода в чайной чашке незаметно вылилась, а затем сказал: "К счастью, госпожа, вы первая. Я только что получил новости от магистрата. Генерал Ян женился через три дня, и женился он на главе семьи Линг".

Рано утром, встав, жители Дайсяня обнаружили, что что-то не так. Солдаты бригады вошли в город в полном снаряжении. Все улицы между особняком генералов на востоке города и особняком на западе города были расчищены. Шаг за шагом охраняли обе стороны.

Жители Дайсяня, которым нравится волнение, высыпали на улицу, чтобы понаблюдать за волнениями. Некоторые осведомленные люди услышали новость и сказали, что генерал Ян женился. Это был подарок. В связи с этим на улице появилось еще больше людей, наблюдающих за волнениями.

В третью четверть часа ворота генеральского особняка широко распахнулись. Ян Чжао, Хэ Ли Ли Янь и другие в официальных костюмах выехали на высокогорных лошадях. Вслед за сотнями охранников они понесли подарок 68-летнего обрученного и поехали в особняк Линь. Прочь.

Ни у Ян Чжао, ни у Линь Цинъюй не было других родственников.

Хань Ниан стал членом семьи Линг. Он был очень занят особняком Линь, который купил уже давно. Только утром Цай Цзинфан и Чжэн Си приехали с людьми, и их сразу же принял Хань Дянь. Берите пакет и работайте.

Ворота особняка Линга, которые были обустроены, широко распахнулись, чтобы приветствовать Ян Чжао и остальных.

Из-за сжатых сроков, для Накай из Нагины это был единовременный период подачи заявления. Идущие в авангарде приданого - это дикий гусь, которого Ян Чжао и Хэ Ли отправились стрелять на ночь.

Несколько человек, идущих позади Ян Чжао, высокие и красивые, их лица сияют. Они совершенно отличаются по темпераменту от тех, кто был в прошлом в убийственных доспехах, заставляя людей, наблюдавших за ними с обеих сторон, кричать от радости, среди них есть и молодые девушки. Это был первый раз, когда можно было увидеть истинный облик этих знаменитых военачальников, и многие люди начали расспрашивать о них. Это были незамужние.

Конечно, больше внимания уделяется Ян Чжао, который находится на переднем крае. Ян Чжао всегда носит шлем и натягивает козырек, а также спешит в город и обратно. Здесь он появился впервые. Он выглядит так же, как и сейчас. Фэншэнь красив, а сейчас он одет в лазурное формальное платье, что делает его еще более привлекательным и красивым.

После того, как люди впереди прошли, подарки на помолвку для 68-й станции сзади стали еще более привлекательными.

"Генерал Янг, вы вывезли все имущество?"

На фоне обсуждения команда вошла в ворота особняка Линг, Хэ Ли стал сватом и пригласил уездного судью для дачи показаний. Таким же образом он выполнил все процедуры и обменялся письмом о назначении, грамотой и подарком.

На лице магистрата появилась усталая улыбка. Я никогда не видел ничего подобного раньше. Пять церемоний были проведены за один раз. Они действительно соблюдали все процедуры.

Видя, что Ян Чжаохэ и эти люди так серьезно к этому относятся, магистрат и окружной судья пожаловались. Я не смею иметь никаких мыслей.

Наконец, после церемонии время подошло к полудню, Хэ Ли поприветствовал уездного магистрата и уездного премьер-министра, чтобы пообедать, а остальные люди все еще заняты более важными и хлопотными делами, и завтрашнее приданое будут встречать на следующий день!

Линь Цинъюй не знал, что за волнение царит снаружи. Возможно, это ветер, дующий со стороны озера. Вечером у нее началась лихорадка низкой степени. Утром она стала слабой и немощной, и Алан запретил ей выходить со двора.

К счастью, утром пришли Бай Вэй и Иньцяо, и Линь Цинъюй удобно устроилась на мягком диване и продолжила читать книги.

Книга, которую принесли Цай Цзинфан и Чжэн Си, была еще сложнее, поэтому Линь Цинъюй стало скучновато читать ее, он поднял голову и выглянул в окно.

Во дворе ходят люди, несут вещи, украшают праздничные декорации, хотя они спешат, но шума не слышно.

Бай Вэй заварил чашку свежесваренного чая и протянул ее Линь Цинъюй, сказав: "Господин,

давайте отдохнем, не уставайте".

"Да." Линь Цинъюй отложил бухгалтерскую книгу, взял чашку чая, посмотрел на волосы Бай Вэй и улыбнулся: "Бай Вэй тоже замужем?"

Бай Вэй кивнула, покраснев лицом, и сказала: "Да, служанка вышла замуж за Чанцина".

Линь Цинъюй кивнула. Она помнила, что Чан Цин был способным офицером при Цай Цзинфане, который очень хорошо управлял внешним зданием.

"Брак между Иньцяо и господином Таном также был решен". Бай Вэй снова улыбнулся. Хотя они принадлежали Линь Цинъюй, Линь Цинъюй сказал об этом рано утром. Они выбрали тех, кто им нравился, а потом Цай Цзинфан был главным.

"Что ж, у вас обоих хорошие глаза. Я дам вам пятьсот таэлей серебра на макияж". Линь Цинъюй улыбнулась.

"Спасибо, мастер.

"Инь Цяо тоже только что вошел, и они одновременно поприветствовали друг друга.

"Господин, там снаружи жена Сяовэй Ли, просит вас о встрече". сказал Инь Цяо, вручив подарок.

"Жена Ли Яня? Пожалуйста, входите". Линь Цинъюй задумался на некоторое время. Что ж, эта женщина - хороший человек. Вчера она также спросила Ян Чжао, жена Му Гуйюня была кривой, а жена Ли Яня? Ян Чжао рассмеялся и сказал, что Ли Янь сейчас только ест и носит свою жену, а еще она беременна семимесячным ребенком.

Таким образом, она не может делать одежду, даже вышивать. Кулинария - это яд. Будь то Ян Чжао или Янь Сань, она никогда не получала от нее этих трех вещей. Конечно, на самом деле мужчины все еще хотят иметь нежную, добродетельную, внимательную и милую жену в своем сердце.

Цинь Юаньсян прошла через ворота, и когда девушка помогла ей войти в ворота главного двора, она слегка привстала, выпрямила спину, глубоко вздохнула и быстро вспомнила описание своего мужа, пятнадцати или шестнадцати лет. Ты осмелилась сразиться с большой змеей, ты можешь прыгнуть в море во время шторма, чтобы спасти людей, и руководить группой мужчин, чтобы заработать такое большое состояние. Вот это женщина!

Поэтому, когда она увидела улыбающуюся женщину, сидящую на мягком диване, опираясь на подушку, с парой ног, обернутых как рисовые клецки, она была потрясена.

По сравнению с той торопливой стороной, когда они выходили замуж, женщина передо мной намного хуже. Хотя она улыбается, она не может скрыть грусть между бровями. Светло-зеленая луойи, расшитая бамбуком, откинута назад и отдыхает. Рукава запястий на подбородке сползли вниз, обнажив нитку круглых жемчужных браслетов.

"Моя наложница видела главу дома". Цинь Юаньсян сказал с глубоким благословением.

"Не надо наложница, это неудобно слышать, давай просто встретимся ты и я, иди и садись, ты тяжелая, не уставай". Линь Цинъюй поманил к себе.

"Девочка, пора сменить повязку.

" Не успела Цинь Юаньсян сесть, как Алан взяла лекарство и вошла. Увидев ее, она хотела встать и отдать салют, поэтому прижала ее к себе и сказала: "Беременная - это большая женщина, садись и жди меня, покажу тебе".

Цинь Юаньсян бессознательно улыбнулся и перестал быть вежливым. Он сел и стал смотреть, как Алан разворачивает пакет с бинтами, похожими на цзунцзы, и скобу внутри. Икра была обнажена, что заставило ее **** вверх тормашками. Со вздохом облегчения он увидел, что кожа снаружи окружена только что зажившими ранами, а под кожей - мягкие мясистые массы, которые, казалось, не имели опоры.

"Кости еще не успели хорошо вырасти, это отвратительно", - смущенно улыбнулся Линь Цинъюй: "Давай просто оставим это в покое".

"Ты хорошо восстанавливаешься, сломанные кости начинают расти и принимать форму", - Алан ткнула пальцем в мясистую массу, услышала болезненный вдох Лин Цинъюя и сказала: "Смотри, боль тоже восстанавливается, не волнуйся, эта нога не будет отменена".

"Гениальный доктор!" бессознательно воскликнула Ин Цзю и потрясла рукой, в которой держала тазик с лекарствами.

"Почему?" Алан прищурился на Ин Цзю и сказал: "Если вы не потыкаете ее, как я смогу узнать, насколько восстановилась ее боль? Если она действительно чувствует боль не так, как раньше, тогда это будет неприятно". Десять восьмерок или девять, эта нога отменяется".

"Эта кость действительно растет? Я все еще выгляжу как масса мясистого мяса?" Линь Цинъюй снова ткнул ее, слезы от боли хлынули из его глаз.

"Ты называешь это самовнушением". Алан бросил на нее косой взгляд, затем смыл остатки лекарства и аккуратно заменил его новым.

"Ты должен быть более осторожным, когда пойдешь в Хуацяо", - сказал Алан, принимая лекарство: "Или я дам тебе обезболивающее, твоя боль так быстро восстановится, боюсь, что на следующий день будет больно, если ты прикоснешься к ней".

Все люди в комнате сосредоточились на ногах Лин Цинъюя, и никто не заметил Ян Чжао, который тихо стоял у двери комнаты.

Находясь между Аланом и Инцзю, можно просто увидеть всю картину Алана Шаньяо. Плотнo сжатый рот Ян Чжао был искусан в кровь, но он просто молча стоял у двери и наблюдал.

"Лучше соответствовать немного, лучше соответствовать больше". Линь Цинъюй шипел от боли, говоря при этом.

"Тебе лучше есть поменьше таких вещей. Если ты съешь слишком много, у тебя начнется слабоумие. Не вини меня, если ты неправильно посчитал". Алан начал пинать скобу.

"Сколько времени потребуется, чтобы боль утихла?" спросил Линь Цинъюй.

"Сейчас, когда кости и мясо растут, а нервы наиболее чувствительны, когда этот процесс закончится, они не будут такими чувствительными". Алан положил скобу и начал бинтовать,

обводить и заворачивать ее в цзунцзы.

"Генерал?" Инь Цяо вошел снаружи, и увидев Ян Чжао у двери, разбудил людей в комнате.

Цинь Юаньсян сразу же встал, глубоко благословил и сказал: "Моя наложница видела генерала".

"Тебе не нужно быть вежливым". Ян Чжаосюй помог, глаза просто смотрели на ноги Линь Цинъюй, и беспокойство в его глазах заставило Алана прямо сказать: "Хорошо, не волнуйся так сильно. Я обещаю вам, что пройдет еще не один месяц. Она может попробовать ходить сама".

"Правда?" радостно сказал Линь Цинъюй. Это действительно не бесплатно, когда тебя обнимают каждый день!

"Алан, действительно ли можно поехать в Хуацяо?" Ян Чжао посмотрел на Алана и сказал.

"Ты будешь более осторожен, когда придет время. Не перегибай палку". Алан улыбнулся, а затем сказал остальным: "Прогуляйтесь, давайте выйдем, эту даму я вам покажу?".

Когда все ушли, в комнате вдруг стало тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529910>